

В. А. Лётин**Усадебный храм как воплощение мировоззренческого кредо ктитора**

В статье раскрываются принципы воплощения мировоззренческих установок ктиторов, инициировавших строительство храмов в своих частных владениях в России XVIII – нач. XIX в.

Ключевые слова: храм, ктитор, мировоззрение, русская усадьба, иеротопический дискурс.

V. A. Liotin**A Farmstead Temple as Embodiment of a Churchwarden's World-View Credo**

In the article principles of embodiment of world-views of the churchwardens who initiated to build temples in the private properties in Russia in the XVIII – beginning of the XIX century.

Keywords: a temple, a churchwarden, a world-view, a Russian homestead, erotopic discourse.

Храм, возводившийся в частных владениях, мог выражать специфику мировоззрения ктитора. В связи с развитием в России тайных обществ в XVIII – нач. XIX в. иеротопический дискурс аккумулировал соответствующие идеи и выражал масонские образы-символы. Особенность «масонского» символизма заключалась в его практически незримом для непосвященных присутствии. А между тем символическое значение приобретали и выбор архитектурного решения храма в целом, и наличие в его облике отдельных элементов, и специфика декора.

Наиболее характерными признаками для «масонской» интерпретации здания православного храма служило следующее.

Выбор стиля: классицизм и неоготика. Эзотерический код архитектурных форм. Классицизм был доминирующим стилем в архитектуре конца XVIII – нач. XIX в. Появление неоготики было связано с предромантическими и романтическими тенденциями культурной самоидентификации. В обоих случаях не только характерные для них архитектурные элементы наделялись соответствующими символическими значениями, но и сам стиль соотносился с мистическими учениями древности. Ордер как основа классицистской стилистики считался изобретением самого царя Соломона, необходимым для выражения пропорциональных и идейно-философских представлений о мироздании. «Готицизм» ассоциировался с мистикой средневековых европейских соборов.

Выбор места храма. Эзотерический код ландшафта. В масонских программах усадебных пространств храм является знаком Храма Истины. При этом его местоположение в усадьбе может быть различным: подчеркнуто удаленным от репрезентативной зоны усадьбы (Архангельское кн. Голицыных, позже кн. Юсуповых; Гребнево кн. Голицыных); в пределах видимости репрезентативной зоны, но территориально за ее пределами (Карабиха кн. Голицыных, Ярополец Гончаровых; Знаменское Тютчевых); непосредственно на территории репрезентативной зоны в качестве одного из ее элементов (Пехра-Яковлевское кн. Голицыных).

В контексте пантеистических идей при соответствующей организации усадебного пространства необходимость в здании храма могла и вовсе отсутствовать, как в предлагаемой нами гипотетической концепции символической программы усадьбы кн. Н. С. Волконского Ясная поляна [1]. Положенная в основу ее планировки схема Древа Жизни – Древа Сефирот [2], трижды повторенная в участках хозяйственного двора, центральной оси, оранжереи и регулярного парка «Клины», превращала усадьбу в иеротопическую микромодель мироздания, буквально реализуя метафору о натуре / природе как храме. При этом утренняя прогулка старого князя по «прештекту» под звуки музыки крепостного оркестра, известная по мемуарам его потомков, перестает восприниматься только как барская причуда, а приобретает качество молитвенной медитации в духе пифагорейцев.

Место расположения храма, равно как и расположение всего усадебного ансамбля, могло выбираться с учетом астрономических явлений, имеющих принципиальное значение для адептов масонских лож. Так, с днем весеннего солнцестояния – символическим моментом обновления мира – был согласован ансамбль подмосковной голицынской усадьбы Большие Вяземы [3]. В этот день солнце вставало на центральной оси главного дома. Центральные помещения дворца, расположенные на этой оси, приобретали символическое значение храма Истины: квадратный зал – гармоничный, кубический объем которого осмысливался как итог духовной работы, а следующий за ним овальный зал – как явление этого храма. Его сакральное значение акцентировалось скульптурой Св. Иоанна Предтечи, стоявшей в центре в голицынские времена. Из круглого зала был выход в парк, который приобретал символическое значение природы / природы, в которой в логике пантеистических идей воплощался Высший абсолют.

Другой пример связан с храмом Казанской иконы Богородицы (1788–1810) в усадьбе А. П. Ермолова Красное (Рязанская обл.). Двухколоколенный храм стоит на въезде в усадьбу далеко от ее центральной репрезентативной части. В день летнего солнцестояния – праздник Рождества Св. Иоанна Крестителя – в полдень солнце находится над храмом. Тем самым реализуется идея масонского учения о трех светилах трех миров: физического, духовного и Высшего. В качестве знаков физического и духовного миров выступают башни западного фасада, об их символике скажем ниже. А в качестве знаков светил, означаемых ими миров, выступают гипертрофированные золотые сферы в основании крестов. Появляющееся в определенный день над храмом солнце становится знаком светила Высшего мира – зримым воплощением Абсолюта.

В обоих случаях усадьба как универсум напрямую соотносилась с сакральным центром мироздания – Солнцем. Эта связь сакрализовала пространство усадьбы, буквально реализуя метафору его Просвещения.

Выбор композиционного решения. Идея Храма Истины как высшей точки пути реализовывалась через форму храмового здания, его композиционное решение. В наиболее ранних случаях для этой цели использовалась унаследованная от «московского барокко» центричная форма храма (Знаменская церковь в Дубровицах и ц. Рождества Богородицы в Марфино, 1701 – голицын-

ских подмосковных; Казанская церковь в Курбе Нарышкиных, 1785), позже с утверждением классицистской стилистики и сопутствующего ей неоготицизма стали в связи с этим развиваться ротонда на четверике, непосредственно ротондальные (Сергиевская церковь Татищевых погоста гр. Татищевых; Корсунская церковь в Дегтево Колычевых – обе в Ярославском районе) и двухколоколенные храмы, либо, как вариант, храмы, сочетающие двухколоколенное решение западного фасада с другими объемами основного здания (Спасский храм в Пехре-Яковлевском подмосковной кн. Голицыных).

Более распространенной являлась в принципе «безобидная» композиция храма, сочетающая кубический объем основания храма с поставленным на него ротондальным объемом, увенчанным куполом (Спасская церковь в усадьбе Д. М. Свечина (с. Лютово, Ярославский р-н). В контексте масонской эзотерики кубический объем – символ совершенного земного мира или души человека, достигшей совершенства в ходе непрестанной работы на пути к Свету истины. Ротондальный объем, увенчанный полусферой, – собственно храм Истины.

Реже встречается непосредственно *ротондальный тип храма* [4]. «Популяризацией» этой архитектурной формы, не только в храмостроеании, активно занимался архитектор Н. А. Львов. Круглый объем здания фланкировался с четырех сторон портиками, имел купольное покрытие.

В более изощренных планировочных проектах его внутренняя часть имела еще и круглую колоннаду в интерьере (Спасский храм в Пехре-Яковлевском, В. И. Баженов) или выгнутые прямоугольные пилоны («голицынские» церкви Рождества Богородицы в Марфино; Влахернской иконы Богородицы в Кузьминках-Влахернском; нарышкинская Казанская церковь в с. Курба; Троицкий храм в Гусе-Железном Баташовых). Их присутствие в провинции было настолько экстраординарно, что со сменой владельцев усадеб или основных донаторов (чаще при превращении усадебного частного храма в приходской) происходила трансформация архитектурного облика храма, знаменующая смену мировоззрения. Экстраординарность ротондальных проектов пытались «смягчить» пристройкой трапезной, соединяя храм с колокольней, делая его тем самым частью «корабля». Иногда к восточной части пристраивалась абсида, более традиционная форма обозначения (а в данном случае – появления) алтаря.

Подобные храмы строились в качестве мавзолеев. Сама же круглая форма была знаковой для посвященных, указывая на тайное значение Храма Истины. Колоннада и пилоны функционально служили опорами для конструкции барабана и купола. Но акцентация колоннадой или пилонами центральной части еще и уточняла место Храма Истины – сакрума посвященных, эмансипируя его от «традиционного» алтаря. С помощью этих деталей центральная часть получала и иное световое оформление, по сравнению с другой частью храмового пространства, что также имело символическое значение.

Двухколоколенный тип храма в этом ряду самый редкий. Генетически он связан с историей архитектурных стилей (романика, готика) Западной Европы [5]. В России же становится актуальным в пору расцвета классицизма. Эталонном для большинства провинциальных вариантов стал Троицкий собор Александро-Невской Лавры в Петербурге. Их малочисленность объясняется, как уже говорилось выше, сугубо частной инициативой строительства: ц. Сошествия Св. Духа в с. Шкинъ, 1794–1798, инициатива генерал-майора Г. И. Бибикова; ц. Св. Михаила Архангела в с. Порошино, 1806, инициатива помещика И. Ф. Никифорова; ц. Владимирской иконы Богородицы в усадьбе Баловнево, Липецкая обл., 1797–1823, инициатива генерала-поручика М. В. Муромцева как в городском, так и, тем более, в частном – усадебном – пространствах. Усадебные постройки двухколоколенных храмов варьируют стилистику от псевдогоthicеских мотивов (ц. Казанская в Красном Ермолова в Ярославской области; ц. Владимирская в подмосковном Жуковском) до ампирных (Ильинско-тихоновская церковь в Ярославле).

Семантика колоколен западного фасада восходит к истории создания иерусалимского храма Соломона, перед которым этот Великий царь утвердил столпы Боаз (Сила) и Иахин (Мудрость). В сочетании с колоннадой портика (символика пропилей – Пути Просвещения) весь западный фасад, таким образом, приобретал качества границы между сакральным и профанным мирами, означая для посвященных близость последнего.

Таким образом, наиболее полно представление о Храме воплощается в сочетании двухколоколенного западного фасада и ротондального объема основного храма с внутренней колоннадой в нем.

Кроме композиционно-планировочных особенностей, на связь здания храма с тайными эзо-

терическими системами может указывать ряд деталей декоративного оформления.

Колоннады. Колоннада Портика, как указывалось чуть выше, символ пропилей – знак начала Пути духовного Просвещения. Внутренняя колоннада – ротонда – символ храма Истины, сакральный центр для посвященных. Она может находиться внутри храма, служа конструктивной опорой для перекрытий, и может носить чисто декоративный характер. Ею могла быть «обведена» алтарная часть снаружи здания, чем акцентировалось двойное сакральное значение этой части как алтаря храма и как собственно Храма. Ею мог быть «обведен», также снаружи, барабан, поддерживающий купол, и даже основания барабанов, поддерживающих купола традиционного пятиглавия (Владимирская церковь в с. Давыдово, Гаврилов-Ямский р-н, Ярославская обл., 1834).

Вариантом ротондальной колоннады могут служить миниатюрные ротонды, венчающие храмовые здания (4-колонная на Казанской церкви с. Заячий холм, Гаврилов-Ямского р-на Ярославской обл., 1814; 6-колонная на Богородицкой церкви с. Григорьевского Ярославской обл., 1809). Их символическое значение такое же – Храм Истины.

Золотая сфера – Айн Соф. Представляет собой гипертрофированное золотое «яблоко» в основании креста над храмом. Наиболее показательна гигантская сфера (изначально без креста!) над екатерининским храмом в усадьбе Гончаровых Ярополец (Волоколамский р-н, Московская область).

Большие сферы имели собор Св. Иосифа в Могилеве (Н. А. Львов 1780-е гг.), Покровская церковь Казанского монастыря в Ярославле (П. Я. Паньков, 1820–1826), уральские храмы Сретенский в Илеке (Е. Г. Малютин, кон. XVIII в.) и Введенский в Илеке (Е. Г. Малютин, кон. XVIII в.). Объяснять гипертрофированность сфер под крестами издержками вкуса провинциальных архитекторов и заказчиков некорректно, так как в ряду построек с такой деталью есть вполне «столичные» проекты, санкционированные высшей государственной властью. Широкая география распространения (Центральная Россия – Урал), с одной стороны, и привязка к просвященным ктиторами, с другой, позволяют видеть в гипертрофированных сферах воплощение одного из главных масонских символов – Айн Соф. Его символическое значение Высшая мудрость, Абсолют, Точка начала творения мироздания.

Обелиски. Активно используются как в классицистских, так и в неоготических проектах. Являются маркерами сакрального пространства. Парные символизируют столпы Боаз и Иахин, стоявшие перед храмом Соломона (Владимирская церковь в Жуковском, Московская обл.). Они могут быть расположены над храмом (Троицкая церковь в Гусе-Железном). Чаще в виде обелиска делался шпиль колокольни (с. Марьино, Некоузский район, Ярославская область; Отрада гр. Орловых, Московская обл.).

Кадуцши – жезлы Меркурия/Гермеса: небольшой черенок, увенчанный сосновой/кедровой шишкой, вокруг которого перевилились две змеи в виде восьмерки. Один из ключевых символов масонского учения, означающий возможность перехода в иной мир или его открытие внутреннему взору. Активно использовался в лепном декоре, маркируя «герметизм» пространства. Мог быть размещен на дверных створах (Троицкая церковь в Гусе-Железном) или фланкировал вход в храм (Тихвино-Никольское – усадьба Тишининых, Рыбинский район, Ярославская область). Он мог быть и частью символической программы интерьера храма. Так, в Спасском храме усадьбы Свечина (с. Лютово, Ярославский район) сохранился фриз, составленный из направленных в разные стороны тирсов с нанизанными на них тремя венками: центральный – из виноградной лозы, боковые – лавровые, содержащие внутри раковину. Тройные венки – знак Троиственности мироздания, части которого пронизывает дух герметизма.

Лучезарная дельта – равносторонний треугольник с изображением глаза в центре, окруженный золотыми лучами, – символ вездесущего Божества: «Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его» (Пс. 32:18)». В масонской символике приобретает еще смысловой оттенок глаза Гора – символа внутреннего зрения, способность к познанию трансцендентного. Чаще всего использовалась в виде декора фронтонов (Казанский храм в Яропольце Чернышовых, кон. XVIII в.).

В храмах с соответствующей программой может стать основой планировочной системы, как в церкви Владимирской Богоматери в усадьбе Виноградово А. И. Глебова. Основа проекта – увраж Ж.-Ф. Нефоржа, возможно «Храм Войны». Однако выбор именно этой архитектурной формы обусловлен не только популярностью автора. На официальном сайте храма и форму храма, и планировку всего архитектурного ансамбля:

храм и симметрично расположенные за ним часовню и колокольню, интерпретирует как реализацию идеи Троицы [6].

Такая интерпретация не противоречит предлагаемой нами версии, так как Лучезарная Дельта как знак Бога может быть интерпретирована и в качестве символического изображения Троицы. Однако предлагаемая нами интерпретация ансамбля учитывает не только «количественную» его сущность. В частности, в ней находится место и центральному ротондальному объему, организующему внутреннее пространство. Итак, ярусная композиция переосмысливается в духе масонской символики. Три яруса – ступени достижения храма: нижний ярус – земной мир, средний – духовный, верхний – барабанчик-ротонда – собственно Храм Истины. Нижний треугольный ярус – собственно треугольник, а верхний круглый – глаз, барабан на плане «превращается» в зрачок Ока.

Если с наружной стороны динамика объемов невольно воспринимается по восходящей, то в интерьере главным действенным моментом будет свет.

Свет в храме как знак духовного Просвещения. В ряде центричных храмов, в основном усадебных, важную роль в иеротопии пространства играет свет. Особенно это проявляется в тех проектах, заказчики и авторы которых были знакомы как минимум с европейским архитектурным опытом и чей социальный статус и реализуемые проекты позволяют предположить причастность тайным эзотерическим обществам.

В таких храмах пространство делится на две части: центральную, обычно выделяемую колоннадой или пилонами, и периферийную. При этом центральная часть освещается потоками льющегося сверху света, а периферия – светом, идущим «по горизонтали» из окон. Тем самым свет центральной части получает символическое значение горнего, Высшего Света, а «горизонтальный» свет периферийной части становится светом дольным, физическим. Такое проявляется в центричных столпообразных храмах голицыньских подмосковных Рождества Богоматери (Марфино) и Знамения (Дубровицы), Владимирской церкви подмосковной А. И. Глебова Виноградово и ряде купольных церквей (Влахернской Богоматери и Спасской в голицыньских же Кузьминках и Пехре-Яковлевском).

Таким образом, иеротопический дискурс усадебного храма, реализованный в России XVIII в. – начала XIX в. посредством выбора стиля – эзо-

терического кода архитектурных форм, а также выбора места – эзотерического кода ландшафта, имел мировоззренческие коннотации и выражал духовно-нравственные установки ктитора.

Примечания

1. Лётин, В. А. Философский смысл барской причуды: семантика прогулки князя Н. С. Волконского по усадьбе Ясная поляна [Текст] / В. А. Лётин // Феномен повседневности: гуманитарные исследования. Философия. История. Филология. Искусствоведение: материалы Междунар. науч. конф. «Пушкинские чтения – 2005» / ред.-сост. И. А. Манкевич. – СПб.: Астерион, 2005. – С. 151–156.

2. Мэнли, П. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии [Текст] / М. П. Холл. – М.: Эксмо, Мидгард, 2007. – 864 с.

3. Куковенко, В. И. Масонская архитектура и мasons Можайска [Текст] / В. И. Куковенко. – Можайск: Можайское общество «За сохранение истории», 2006. – 96 с.

4. Раскин, А. М. Ротондальные храмы – феномен в истории отечественного зодчества // Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2010. – № 4. – С. 40–45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0066\(01_\\$04-2009\)&xsl=showArticle.xslt&id=a24&doc=../content.js](http://www.uniip.ru/index.php/juornal/arhiv/soderghanie/134-av4-2010/168-4-2010-raskin, свободный. Терёшина О. Б. Уральский очаг ротондальных храмов // Известия Уральского государственного университета (Гуманитарные науки. Искусствознание и культурология), 2009. – № 4(66) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <a href=), свободный, проверено 30.07.2012.

5. Ванеян, С. С. Храм и Грааль в Западном средневековье [Текст] / С. С. Ванеян // Храм земной и небесный / составитель и автор предисловия Ш. М. Шукуров. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 584 с.

6. Архитектура храма Владимирской иконы Божией Матери в Виноградов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hram-vinogradovo.ru/about-the-temple/architecture.html>, свободный, проверено 17.07.2012.